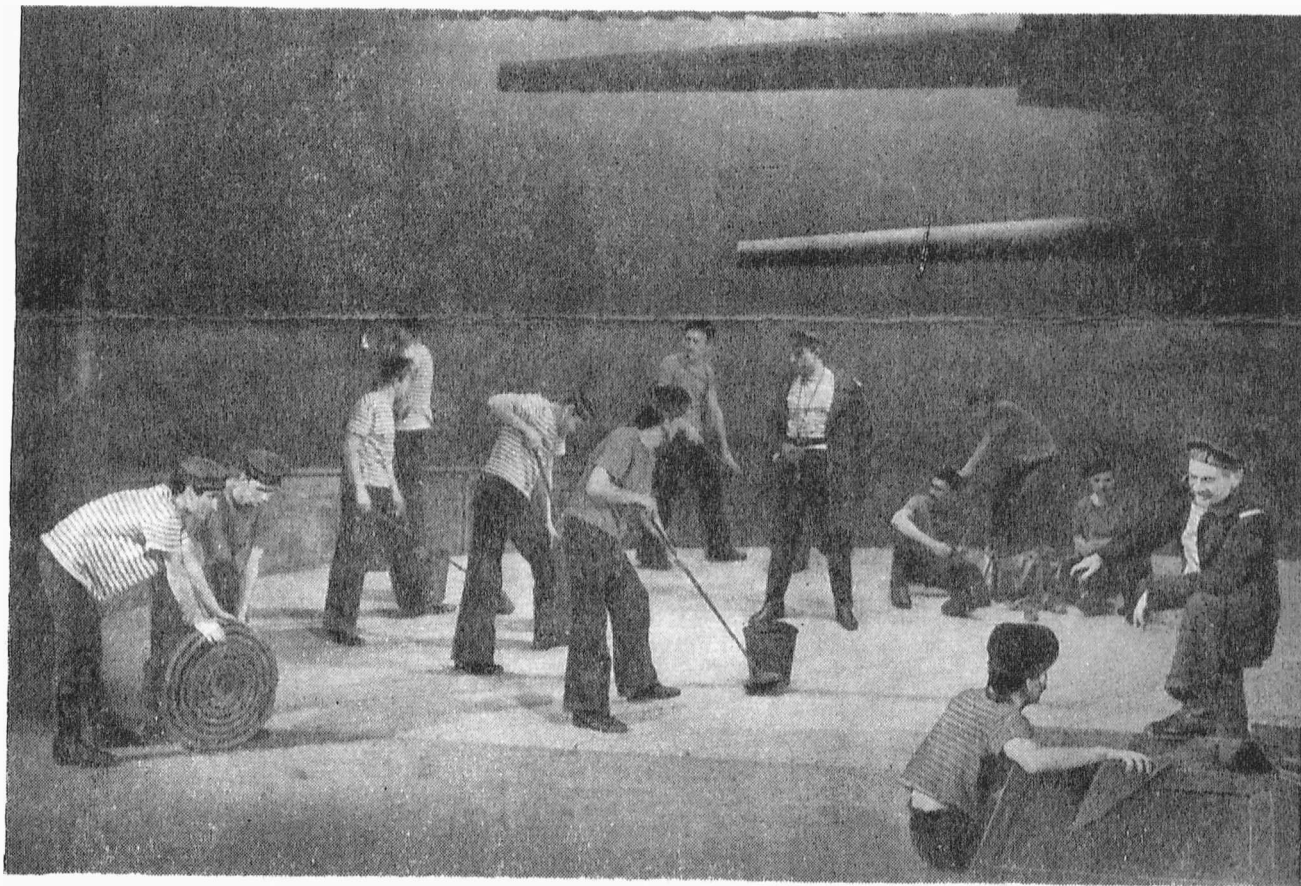

го — это как бы символ мещанства, это реальность, возведенная в гиперболу. Интересная часть спектакля, показывающая жизнь общества будущего. Обычно в спектаклях о будущем получается слабее. В спектакле Яроцкого люди будущего представлены в спектакле как идеальные фигуры, лишенные пороков. Яроцкий пошмывается над тем, что бывает, когда уходят люди живые, с плотью и кровью, а взамен появляется нечто однообразное и лишнее чувство.

В числе лучших фестивальных постановок была и пьеса Горького «Егор Булычов и другие» в Гданьском театре Выбжеже. По своей масштабности, яркой характеристике времени спектакль достигает большого социального звучания.

«Разлом»
Б. Лавренева.
Театр имени
Стефана Ярача.
Лодзь

атр Вспулчесны. Режиссер Ежи Яроцкий первую часть спектакля поставил в общем обычно, как это уже делалось многими режиссерами, так сказать, традиционно. Хотя нужно отметить, что сцена свадьбы сделана великолепно. Такой вакханалии, такого мещанского шаша я не видел и в лучших московских спектаклях. Что ни персонаж, то характер, реалистический и одновременно доведенный до гротеска. Образ Присыпкина в исполнении Элиаша Куземско-

Роль Егора Булычова исполняет Станислав Игар. Его решение образа несколько необычно. Мы привыкли видеть Булычова типично русским купцом, широким, картинно красивым русской красотой, бородатым, грубоватым, мучительно думающим о своей судьбе, испытующим взглядывающимся в жизнь. В Гданьском театре по сцене ходит европеец, прекрасно одетый, отлично причесанный, бритый, уверенный в себе. Он, по всему видно, опытный хозяин и не

позволит ни Звонцову, ни Меланин обвести себя вокруг пальца. И такой Булычов интересен. Приближающаяся смерть, неизлечимая болезнь, его личная драма — тяжелый итог борьбы человека за жизнь, прожитую не на чуждой улице. Такого Булычова, постигшего тайны жизни, каким рисует его Игар, сломить трудно. Но местами, в отдельных сценах, Игар несколько мельчит образ, сообщая ему внешние ухватки ловкого коммерсанта. Подчеркнутая цеголенатость костюма тоже чуть снимает простоту характера Булычова. Достигаев — Анджей Шалявский получился в спектакле фигурой очень значительной. На скромном материале актер сумел создать сильную фигуру человека мертвой, звериной хватки. На смену гибнущему Булычову становится человек, который живет «на своей улице», отлично понимает, что надо делать. И когда он в финале спектакля говорит, слыша песни демонстрантов: «Пойти прикинуть», — думаешь, этот еще проживет, удержится, в нем еще достаточно силы.

Интересен образ попа Павлина в исполнении Тадеуша Гвяздовского — это человек «себе на уме», внешне он больше напоминает есудзу, даже по гриму (стриженный, с маленькой бородкой). Запоминается его речь с несколько заискивающей интонацией, с точной расчетливостью воздействия ее на собеседника — такой служитель церкви всегда найдет себе и место и дело.

Яркие, запоминающиеся образы создают Барбара Патурска — Александра и Тереза Ижевска — Глафира.

Глафира — Ижевска красива, молода, обаятельна. Она действительно любит Егора, всегда около него, она его верная защита. Глафира ведет себя с достоинством, не принижается перед булычевскими родичами, не боится пересудов — она остается около Егора до конца. И когда Шурка бросается к открытому окну, слушая доносящуюся с улицы песню, она остается около умершего Булычова одна.

Шурка подчеркнута изящна, резка, некрасива, но весьма симпатична. Она любит отца и открыто ненавидит его семью. Трое в спектакле — Шурка, Глафира и Егор — спаяны силой чувств.

Успеху режиссера Петра Пародовского помогает художник, оформлявший спектакль, Марион Колодзей. Серебром отливают стены, широкая лестница ведет вверх, где живет Булычов. В центре — огромный буфет, на нем — парящий орел, в сторонке — массивное кресло хозяина, на него на мгновение присаживаются все домочадцы по очереди, но ни разу не сел хозяин. Оно пусто.

Все исполнители составляют хороший слаженный ансамбль, делают спектакль монолитным. Здесь же мне хотелось рассказать о «На дне»,

поставленном Л. Замков в Высшей театральной школе (хотя он и шел вне фестивальных рамок). Я не буду называть фамилии студентов-исполнителей, а скажу об образах, созданных ими в спектакле. Но прежде всего о режиссере. Лидия Замков поставила спектакль глубоко психологический. Жители дна — босяки, люди сложных и драматических судеб, они связаны и своей бедой и своими думами. И может быть, потому Сатни, этот «золоторотец», в спектакле человек лирической душевности, благостный, с длинными, как у Христа, волосами и волнистой бородкой. Он говорит мягко, поющим тенорком, а Лука в отличие от него груб, любит поучать. Но ему верят, ему неоповедуются. В одной из картин, во дворе, Лука садится в мусорный ящик, поставленный на по-

«Скугаревский»
Л. Леонова.
Театр Шленский.
Катовицы

